

В пятницу я встал пораньше, чтобы позавтракать, к сожалению Нору я так и не встретил. Лекция по риторике и композиции начинались скучно, но затем оживилась, поскольку нам было поручено написать короткий эротический рассказ настолько реалистично, насколько это было возможно, предпочтительнее рассказ должен был быть о том, что мы пережили в реальной жизни. Ассистентка преподавателя осторожно сказала, что она будет единственной, кто прочтет и оценит их, и вернёт их сразу же после этого, не делая никаких копий. Это может оказаться интересным. Остаток лекции я прислушивался к сигналу Сьюзи, исходящего от ассистентки, которая говорила о нашем задании. Вот так развратница!

Затем я услышал другой набор сигналов, новых, которые я никогда раньше не замечал. Потом еще и еще! Все студенты размышляли о том, о чем они напишут, - о своих самых запоминающихся прошлых сексуальных подвигах или о том, чего они больше всего хотели, но никогда не делали. Была одна очень упитанная брюнетка, которая до сих пор не издавала для меня не единого сигнала, однако теперь я получил довольно четкую картину того, как она хотела, чтобы ассистентка преподавателя запала на неё! Я расписал план своего расставания так, чтобы попасть в горячие точки сигналов ассистентки, и добавил к ним фантазию брюнетки, плюс небольшой сюжетный поворот моего собственного производства, а затем перешел к инженерии.

Профессор Лиллехаммер теперь относился ко мне с новым уважением, и я услышал отголоски сигналов, которые он отражал, когда видел Лару вчера. Конечно, он нашёл её запоминающейся. Интересно, как выглядит жена профессора, о которой он несколько раз упоминал на занятиях? Мы закончили управление проектами и перешли к более академическим темам в поиске локальных и глобальных максимумов и минимумов функций. Я записался в секцию преподавания математики, так как моя старшая школа не была на переднем крае продвинутого математического образования.

Я не видел Нору за ранним обедом, за которым я лишь чуть-чуть перекусил, затем поспешил на пробежку с Сюзанной. Она выглядела совершенно невероятно, даже лучше, чем я помнил! Я поцеловал ее и немного рискнул. Я попросил ее достать пару клизм до воскресенья и использовать их. Она выглядела потрясенной, а затем улыбнулась, еще более сдержанной улыбкой, чем улыбка Лары, но мне это понравилось. - Я думала, ты будешь моим рабом в воскресенье! - сказала она, на что я ответил, - Может быть, позже, - и она снова улыбнулась. Мы пробежали шесть миль, и это было здорово, я почувствовал, что становлюсь лучше, затем, во время нашей пробежки, я отправил несколько изображений Сюзанне, чтобы посмотреть, как далеко с ней можно зайти в это воскресенье. Меня ждал удивительный рубеж исследований!

Я быстренько принял душ, добрался до дневных занятий, выполнил всё, что нужно было сделать к понедельнику, и начал писать эротическую историю. Я добился больших успехов, а также использовал это время, чтобы пересмотреть и расширить свой план в отношении Лары, включая "формирование" ее новых интересов, чтобы увидеть, смогу ли я сделать ее счастливой без постоянно увеличивающейся причудливости. Но все равно, скорее всего, мне понадобится помощь "ассистентки".

За ранним ужином я рассказал Норе о встрече Лары с профессором Лиллехаммером. Ей до смерти хотелось узнать, как все обернулось, но она скептически посмотрела на меня, когда я начал свой рассказ, и выражение ее лица сменилось на откровенное недоверие, как только я заговорил о приеме "К ноге" и упомянул поводок. Я поклялся, что это не только чистая правда, но и то, что Ларе это понравилось, а также объяснил, почему мое уважение к Ларе увеличилось. Затем я уловил некоторые необычные сигналы, поступающие от Норы, которые я никогда раньше не слышал! Это не были "типичные" сигналы Сьюзи. Они были намного

слабее, но "со сладким звучанием" которые нельзя так просто описать. В них как будто был неуловимый "идеальный слух", как у великих певцов, но они были очень слабыми и на них было трудно сосредоточиться.

Я спросил ее, почему она мне не верит, она ответила, что Лара кажется ей слишком "чистой". Не в девственном смысле, а в смысле того, что она слишком честна с самой собой в том, что касается её потребностей и не боится их удовлетворять. Тогда я понял, за что я уважаю и ценю Лару. Я сказал об этом Норе, на что она ответила: - Я тоже уважаю это, но лишь в том случае, если ты говоришь правду.

Подумав немного я сказал: - У тебя есть возможность увидеть все это своими глазами, Нора!

Она замолчала. Я вновь уловил маленькие всплески этих идеальных сигналов, но затем они резко оборвались, так, словно их задушили! - О чем ты говоришь? Я не хочу подглядывать!

Я попытался зловеще улыбнуться. - Не только как наблюдатель, но и как участник! Когда я буду увеличивать параметры подчинения и унижения для моего раба, мне понадобится ассистентка.

- Что ты имеешь ввиду, мальчик управляющий проектами? - Ее серые глаза сверкали, как молнии!

- Я имею в виду, что, когда я достигну последнего этапа шкалы унижения, ей будет недостаточно того, что кто-то может наблюдать за нами через окно. Она должна знать наверняка, что за ней наблюдает живой дышащий человек! И следующим шагом будет заставить ее подчиниться, встав на колени и ублажая другую женщину.

- Я думала, ты пытаешься сделать ее более "нормальной", или я ошибаюсь? И ещё, умоляю, скажи, что ты будешь делать, пока она ублажает женщину?

- Я стараюсь рассчитать все возможности и детали, и, вероятно, я не смогу просто стоять в стороне. И если я собираюсь сделать для нее все, что в моих силах, то мне придётся хлестать ее по ягодицам, говорить, что она недостаточно хорошо тебя ублажает, и давать ей советы, как лучше это делать.

У Норы было выражение лица, которого я раньше не видел, и этот маленький забавный колокольный звон, как сигналы Съюзи, звенел, а затем исчезал, как шипучие маленькие пузырьки. - Вы чертов негодяй, не так ли, мистер Робертс? - сказала она с легким британским акцентом, которого я раньше не слышал.

- Нет. - Я улыбнулся ей прямо в лицо. -Я господин, который старается угодить своей нижней, и я думаю, что тебе это нравится гораздо больше, чем ты показываешь. Это же касается и твоего британского акцента, и манеры говорить, которые появились впервые с момента нашей встречи.

На мгновение она стала похожа на маленькую девочку, которая проговорила! Ее глаза расширились, и она даже поднесла руку ко рту, прежде чем взяла себя в руки. - Похоже, тебе нравится юлить! - Сказал я. Она посмотрела на меня растерянным и безумным взглядом, а потом вскочила и сообщила, что ей пора в класс!

Я пошел в офис, чтобы еще раз поблагодарить ассистента, ему хотелось узнать, как мне удалось остаться в классе. - Лиллехаммер не хочет говорить, что странно, обычно его невозможно заставить замолчать! Что чёрт возьми случилось? - Я объяснил, что профессор

сделал неверное предположение, став жертвой того, о чем неоднократно предупреждал нас. Ассистент выглядел смущенным. - Ты хочешь сказать, что у тебя действительно есть... он остановился. - По-другому Лиллехаммер просто не отступился бы только в том случае-если.... Он снова замолчал. - Черт возьми! Я улыбнулся.

Потом у меня возник собственный вопрос. - Расскажите мне о жене Лиллехаммера.

Он улыбнулся. - Профессору действительно повезло. Она психолог, замечательная девушка и гораздо красивее, чем он заслуживает. Он скован и заторможен, она открыта и раскованна. Я даже представить себе не могу, на что похожа их сексуальная жизнь.

<http://erolate.com/book/779/14781>